

Надежда Соколова

Одержимая

18+

Надежда Игоревна Соколова

Одержимая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40432017

SelfPub; 2019

Аннотация

Одержимая – так зовут ее в лицо и за спиной. Но так ли это? А если и так, то кем именно она одержима?

Она сосредоточенно наносила удары снова и снова, целясь ножом в еще не тронутые места, давая выход накопившейся горечи и лютой злобе. Тело ее обидчика давно превратилось в кровавое месиво, а она продолжала бить. Опять и опять. Сверкнувший в районе груди золотой крест отвлек внимание, и она наконец вспомнила, где находится и кто именно сейчас лежит перед ней. А вспомнив, закричала, громко, не боясь разбудить соседей и детей. Закричала от ужаса и страха перед будущим.

– Милая, проснись. Это всего лишь сон, родная.

Глаза распахнулись сами собой. Она в изумлении уставилась на свою уже искромсанную жертву и закричала снова. И кто знает, что было в этом, втором крике: горечь или облегчение...

Вера с детства отличалась от сверстников немотивированной агрессией и непонятным ей самой желанием убивать, калечить всех, кто попадет под руку, постоянно причинять боль неповинным существам, окружавшим ее. Сначала доставалось случайным животным, потом – детям, пытавшимся наладить с ней контакт. Объяснения и наказания матери не помогали: ребёнок искренне не понимал, почему нельзя дёрнуть за волосы Ирку или пнуть котёнка Васьки. Ведь хочется же! Детские психиатры и психологи разводили руками и в голос утверждали, что, кроме агрессивного поведения, девочка полностью здорова. Причину проявления такого по-

ведения ни один специалист назвать не мог. Все они советовали родителям Веры дать малышке время, уверяли, что, став старше, она изменится в лучшую сторону. Алла Викторовна тяжело вздыхала и в очередной раз заставляла дочь выпить назначенное врачом лекарство, молясь про себя об улучшении характера своей ненаглядной кровиночки.

Пубертатный период ознаменовался сломанной в двух местах рукой, кровоподтеками на лице и многочисленными синяками на теле: Вера столкнула в деревенский уличный туалет одну из местных красавиц, Веронику Громову. Братья и друзья Вероники подкараулили её обидчицу тем же вечером, неподалеку от деревенского клуба. Дралась девочка умело, сил в ней было достаточно, но пятеро на одну – слишком много даже для «одержимой», как прозвали Веру в деревне.

С тех пор она затаилась, стала тихоней и скромницей, научилась подавлять свои порочные желания, но не избавилась от них. Чтобы как-то сбросить бурлившую в ней энергию, девушка занялась спортом, без просьб и напоминаний помогала матери в саду и огороде, приползала домой еле живая. А по ночам ее мучили кошмары. Темные извилистые улицы, подвалы и чердаки полуразрушенных домов, лабиринты из коридоров и чернота вокруг – эти картины сопровождали ее каждую ночь, давили на психику, изматывали душу, не позволяли хоть на миг забыться нормальным, крепким сном. Родителям Вера ничего не рассказывала. Зачем? Снова посещать различных «мозгоправов» и ловить косые взгляды род-

ных и знакомых? Нет, проще замкнуться в себе и постараться вырваться из ненавистной деревни, сбежать подальше, в город, райцентр, все равно, куда, оставив за спиной и прошлое, и сны.

Школу девушка закончила с «золотом», удивив и учителей, и одноклассников, затем, не спрашивая родителей, поступила в колледж в райцентре, потом – в институт в небольшом городке в пятидесяти километрах от дома.

Отговариваясь вечной занятостью и немаленьким расстоянием, все реже бывала дома, да и по телефону с родней общалась все меньше. А сны между тем трансформировались из обычных картинок в полнометражные фильмы: триллеры, детективы, ужасы. Конечно же, главной героиней была везде она сама: убегала от жестокого насильника и убийцы, бесшумно кралась по ночному городу, наполненному зомби, тщетно пыталась ожить после очередной смерти. Соседки по комнате в институтском общежитии привычно будили ее по ночам и требовали дать списать очередную прогулянную лекцию взамен постоянного недосыпа. В одном из снов внезапно появился высокий широкоплечий мужчина. Он то ли охранял её, то ли преследовал, навевая ужас на несчастную одним своим присутствием. Прежде чем проснуться, она услышала, как незнакомец тоскливо признался кому-то: «Не могу без неё. Люблю». Весь день Вера ходила, пытаясь понять, о ком шла речь, и если о ней, то кто был тот мужчина? И почему она услышала это признание?

Когда ей приснились сначала крылатый демон в роли защитника, а затем и импозантный черный колдун – в роли любимого мужа, Вера даже не удивилась. Видимо, правы были односельчане, однажды приклеившие девушке ярлык «одержимая». С каждым днем становилось все тяжелее сдерживать свои разрушительные желания. Хотелось крови, хлещущей из тел тех, кто ходил рядом, хотелось слышать их мольбы о пощаде и видеть ужас в угасающих глазах случайных жертв. Хотелось... Она сама боялась до конца признаться себе в том, что именно ей хотелось. Хуже всего приходилось перед полнолунием и в дни полной луны. Чтобы не сойти с ума, девушка тайком от соседок по комнате пила чуть ли не пузырьками ново-пассит, пустырник и валерианку. Нервная система от подобных «коктейлей» вставала на дыбы и успокаиваться никак не хотела, но переходить на медикаменты Вера не желала. По крайней мере, пока.

Сны уводили все дальше, не скупясь на сюжеты и раз за разом показывая то подземелья с ритуальными жертвоприношениями, частями тел и литрами крови, то лабиринты, заполненные чудовищами, то круги Ада и кипящие котлы с грешниками. Фильмы и книги наяву совершенно перестали интересовать, особенно так любимая молодежью фантастика. Для чего читать чужие выдумки, когда стоить дождаться ночи, и она насладится цветными и подробными сновидениями, а заодно и выучит анатомию? Самое забавное заключалось в том, что никакая субкультура, связанная с ужаса-

ми и страхами, девушку не привлекала. Вера старалась одеваться как можно более скромно и неброско. На стипендию особо не пошикуешь, и пусть родители присылали изредка продукты и деньги из дома, деревенская студентка пользовалась их щедростью по-минимуму. Особенно деньгами. Девушка носила балахонистые наряды немарких цветов, предпочитала кроссы или кеды и коротко стриглась, чтобы как можно меньше заморачиваться с волосами. Никакой косметики. Собственная неяркая внешность ее вполне устраивала: среднего роста, полноватая брюнетка с вечно рассеянным и задумчивым взглядом, она не стремилась поддерживать дружеские отношения с одногруппниками и отказывала пытавшимся пригласить ее на свидание парням. Реальная жизнь казалась пресной и скучной.

На четвертом курсе, впервые за три с половиной года, Вера решила поехать домой, повидаться с родными. Именно тогда, сидя за праздничным столом и покорно выслушивая рассказы соскучившейся матери о различных деревенских знакомых, студентка вдруг к своему удивлению обнаружила, что видит непонятное движение: боковым зрением, правда, не в упор, но видит. Слово кто-то постоянно пытался проскользнуть мимо незамеченным. И силуэт странный: мелкий, низенький, будто кошка, только прямоходящая. Судя по нулевой реакции родни, никто больше таких движений не замечал. Не удивительно. Из всей многочисленной семьи со странностями всегда была только Вера. И, похоже, ко мно-

жеству ее «странностей» добавилась еще одна. Понять бы теперь, что или кого она видит. Домового, в которого верила женская половина семьи? Демона, часто появляющегося в ее снах? Или тут что-то третье?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.